

- Неужели через предмет можно "проверить" его владельца?

Это было неожиданно даже для Вэй Сюня. Он тут же начал размышлять: если проверить владельца через предмет, то какой лимит будет задействован – для неодушевлённых объектов или для живых существ?

Ведь каждые 24 часа можно проверять неживые предметы до 10 раз, а живых существ – только один. Последний вариант требовал более вдумчивого подхода.

[Это зависит от того, является ли владелец предмета живым существом.]

Ответ Туристического Агентства был именно таким, как он и предполагал.

Верёвка для скалолазания оказалась уникальным предметом. Все полученные Вэй Сюнем артефакты, включая купленные в Агентстве, до этого были «бесхозными» – то есть любой, кто их находил, мог ими пользоваться.

Даже Шар Демонических Насекомых лишь требовал определённого титула, но не был закреплён за Вэй Сюнем лично.

Но только с этой верёвкой всё было иначе. С самого начала, когда он пытался выяснить её свойства, Агентство выдало ошибку:

[Вы не являетесь владельцем верёвки для скалолазания и не можете просмотреть её параметры.]

Лишь став второстепенным владельцем, он смог её использовать.

Эту верёвку принёс Ван Пэнпай, а её главным владельцем был капитан Ань Сюэфэн. Но при этом её название звучало как «Верёвка для скалолазания ***», а теперь, судя по подсказке проверки...

Ань Сюэфэн и *** оба были её хозяевами.

Сосредоточившись на варианте «Проверить ***», Вэй Сюнь почувствовал азарт. *** был слишком загадочным, слишком опасным, слишком манящим.

На форуме Агентства он мог найти множество информации об Ань Сюэфэне, но про *** – ничего. Его уровень доступа был недостаточно высок, а статус *** – слишком за пределами.

Кто же такой главный смотритель Агентства?

Он человек или чудовище? Живой или неживой?

...Управляет ли он Ужасающим Глобальным Турагентством?

Чем сильнее, загадочнее и неизвестнее, тем сильнее разгоралось любопытство Вэй Сюня.

- Если я проверю живое существо, узнает ли оно об этом?

Агентство не ответило. Тогда он переформулировал:

- Если я проверю неживой предмет с владельцем, узнает ли хозяин?

[Нет.]

Он всё понял: первый вопрос остался без ответа, потому что Агентство само не знало, сможет ли цель заметить проверку.

- Я хочу проверить верёвку для скалолазания ***.

Мысль мелькнула, и счетчик «Проверка неживых объектов» изменился: 1/10 в 24 часа.

[Проверка успешна! Вы подверглись обратной реакции верёвки ***!]

Послушная верёвка внезапно ожила, как змея, вползла в рукав, и Вэй Сюнь оцепенел, не в силах пошевелиться.

Если бы сейчас кто-то снял с него свитер, то увидел бы, как чёрная верёвка опутала его тело – от шеи до лодыжек – оставляя алые следы на бледной коже, словно мрачный узор.

Вэй Сюнь не сопротивлялся. Как второстепенный владелец, он не чувствовал смертельных намерений. Это было скорее капризное поведение ребёнка, которому нужно внимание.

Он «пообщался» с верёвкой и выяснил: чтобы успокоить её, нужно спеть три колыбельных.

Единственная, которую он знал, – «Спи, моя радость, усни». Он пропел её на трёх языках – китайском, английском и немецком – и верёвка послушно разжалась, вернувшись в его руку.

- Забавно.

Он невольно улыбнулся. Это звание действительно оказалось интересным. Как и говорилось в описании – «Независимо от шанса или опасности... всё это – проверка».

То есть, любое использование звания сначала выдавало [Проверка успешна].

Подсознание связывает «успех» с чем-то хорошим, отчего человек расслабляется... не подозревая, что успешная проверка может нести опасность. Как в случае с верёвкой.

Такое ощущение, будто открываешь слепой ящик – невозможно остановиться!

- Я хочу проверить верёвку для скалолазания ***.

Он тут же сделал это снова... и снова оказался связан.

Три попытки – три обратных реакции. Ничего нового, кроме плена. Его улыбка потухла.

Казалось бы, игра вслепую, но всё сводилось к везению. А у него с этим было не очень.

Остальные семь проверок он приберёг для второго визита в Малый Лесной Храм, но азарт ещё не угас.

Взяв верёвку, он увидел подсказку: [Проверить Ань Сюэфэна]

Вэй Сюнь задумался.

Проверки живых существ можно делать лишь раз в сутки, так что лучше использовать сразу.

Он ещё не пробовал их раньше, и первый раз лучше выбрать надёжный объект. Другие

путешественники его не интересовали, с ламой Чоча было рискованно, а Золотой, Сяо Цуй и лисёнок и так не имели перед ним секретов.

Снежный барс... неплохой вариант.

Но Ань Сюэфэн - что случится, если проверить его?

Желание росло. Всё равно он был в безопасных рамках - между ними был договор. Как и с верёвкой, даже обратная реакция не причинила бы вреда.

К тому же, Ань Сюэфэн был вне путешествия, а он - внутри. Это идеальный вариант, чтобы проверить:

1. Можно ли проверять существ высшего уровня?
2. Можно ли проверять из путешествия тех, кто снаружи?

Словом - идеальный первый опыт.

- Ань Сюэфэн.

Назвав его имя, Вэй Сюнь ментально активировал проверку.

[Проверка успешна! Вы вызвали у Ань Сюэфэна чувство собственности!]

Вэй Сюнь: ???

Он перепроверил: [Проверки живых существ: 1/1. Осталось: 23:59:59]

Да, он не ослышался.

Но что за бред?! «Вызвал чувство собственности»?! Это вообще нормальная проверка?!

Он, Великий Провокатор, и ему подсовывают такое?!

Он уже собирался возмутиться, но вход в палатку дрогнул.

Вэй Сюнь резко посмотрел на дверь - и зрачки сузились.

Когда внутрь ввалилась сонная снежная пантера, он немного расслабился, даже усмехнулся. Неужели он подумал, что Ань Сюэфэн ворвётся прямо в путешествие?

Проверять тех, кто вне поездки, оказалось безопаснее - ведь они не смогут сразу добраться до тебя.

Пантера, всё ещё сонная, улеглась рядом, положив массивную голову на его колени, зевнула и снова начала дремать. Вэй Сюнь погладил её и почувствовал новый прилив азарта.

Ему хотелось продолжать.

Как ребёнку с новой игрушкой - пока не наиграется.

Что проверить ещё? Верёвку? Может, у неё есть другие функции, кроме связывания? Или попробовать что-то другое...

Хм?

Он вдруг заметил: в меню верёвки всё ещё был вариант «Проверить ***»***!

После проверки Ань Сюэфэна его вариант пропал (что логично – раз в сутки).

Почему же *** остался?

Неужели он... не считается живым существом?

Мысли вспыхнули с новой силой.

Кто же такой ***? Реальный ли он?

Почему так за ним наблюдает?

Из-за осколков бабочки Марии? Что они значат, и почему *** заставил его заключить контракт с Ань Сюэфэном, вступить в Команду Возвращения?

*** был гигантской загадкой – опасной, манящей.

Даже зная, что неизвестность в Агентстве означала смертельный риск, Вэй Сюнь не мог устоять.

- Попробую...

Он пришел в Тревел-Агентство с одной главной целью – искать острых ощущений, не так ли?

Раз уж стремишься к острым ощущениям, тогда иди до конца!

- Я хочу приключиться с ***...

Вэй Сюнь произнес это, но на этот раз агентство словно зависло – оповещение не звучало долгое время.

Неужели провал? Противник слишком силен, уровень слишком высок, нельзя «приключиться»?

Вэй Сюнь терпеливо ждал четверть часа, но реакции так и не последовало. Уже казалось, что авантюра провалилась, как вдруг счетчик [Приключений с неживыми объектами] изменился с [3/10 каждые 24 часа] на [4/10 каждые 24 часа].

[П-р-и-к-л-ю-ч-е-н-и-е... у-с-п-е-ш-н-о...]

Каждый звук в этом сообщении растягивался, был грубым и густым, словно доносился из очень далекого места. Будто сигнал искажался помехами, и каждое слово несло в себе нечто извращенно-зловещее, от чего по коже бежали мурашки.

[В-ы... п-о-л-у-ч-и-л-и...]

Альпинистская веревка бесшумно обвила запястье Вэй Сюня, её гладкая поверхность внезапно покрылась бесчисленными мелкими шипами, словно терновник, глубоко впиваясь в его кожу. Кровь пропитала веревку, и та начала разбухать – от толщины провода она превратилась в нечто, напоминающее палец, её поверхность скрючилась, испещрилась выпуклостями, словно

чёрно-красный щупальце.

На «щупальце» появился кроваво-красный глаз, который медленно повернулся и снова закрылся. Затем второй, третий... А Вэй Сюнь при этом не подавал никаких признаков реакции. Он всё так же сидел на месте, внешне без изменений, но его глаза были пусты, лишённые осознания.

Бессчётное количество нечистой, искажённой информации, наполненной могущественной энергией, обрушилось на его сознание. Его мозг распирало, будто его ошпарили кипятком, вот-вот готовый лопнуть. В тот миг Вэй Сюнь словно бы узнал бесконечно много, но при этом не мог запомнить ничего.

В ушах стоял зловеющий шёпот, будто тысячи голосов шептались одновременно. На мгновение он даже подумал, что сойдёт с ума. Но безумие не наступило. Сквозь фрагменты информации и невнятные голоса он смутно осознал, что причина – в договоре между ним и ***. Именно он защитил его от загрязнения, не дав превратиться в безумца.

Но... договор... Вэй Сюнь помнил, что заключал его только с...

Он не мог продолжать мыслить, потому что высоко в небесах открылись хладнокровные серо-голубые глаза, смотрящие на него свысока. Они заставили его душу и разум содрогаться без контроля. Он смотрел на Вэй Сюня. На всё, что с ним связано.

Невидимая, необоримая воля пронеслась по всему путешествию, затушив демонический огонь в Маленьком Лесном Храме, заставив тень на озере Селинцо сжаться до крошечной точки. Демоническая энергия вышвырнула носителя Орлиной Флейты из воды, и паразитические пчёлы внутри него окаменели, а призрачные волосы оборвались. Дин И снова потерял сознание – связь между пчелиными коконами в его шерсти и маткой была мгновенно разорвана.

- Ч-что происходит?!

За пределами путешествия по Северному Тибету, в резиденции Тревел-Агентства, Даос Пчёл, как раз занимавшийся усовершенствованием третьей матки, замер, его лицо исказилось от ужаса, и он превратился в огромную демоническую пчелу. Матка в его руках взорвалась, но Даосу Пчёл было не до этого – он в безумии начал биться о стены и пол, быстро превратившись в окровавленное месиво со сломанными крыльями, прежде чем окончательно выбиться из сил.

Страх. Ужас. Невыносимый.

Мозг Даоса Пчёл был пуст – он не мог вспомнить ничего, кроме всепоглощающего ужаса, грозившего разорвать его сердце. Инстинктивно он проглотил весь очищенный мёд, не оставляя ничего про запас. Он даже не смел думать о Северном Тибете, добровольно вырезая из сознания загрязнённые участки.

Несравнимая боль и потерянности в хаосе шёпота – всё это было ничтожно по сравнению с тем, что он испытал. Даос Пчёл опустошил все двадцать цзиней мёда, прежде чем наконец почувствовал стабильность. Не смея размышлять дальше, он запечатал себя в коконе, который всё ещё дрожал, будто не избавившись от страха.

- А-а-а-ах!!!

В тот же миг в резиденции Призрака-Волос Бин-49 гигантский клубок чёрных волос безумно

закрутился, стал биться о стены. Несметное количество прядей осыпалось, но на их месте тут же выростали новые – и куда быстрее! Огромный глаз Бин-49 был полностью закрыт волосами, и при ближайшем рассмотрении даже его поверхность оказалась покрыта мельчайшими проростками волос, зловещими и отвратительными.

- Я не хочу слышать, не хочу!!!

Он вопил хрипло, его волосы метались, но не могли избавиться от всепроникающего шёпота. Трюк, которым Призрак-Волосы гордился – контроль над рассудком через выпадение волос – больше не работал. Новые пряди прорастали прямо из его плоти, кроваво-красные и влажные, слипающиеся в подобие уродливых, треснувших щупалец.

- Спасите... Спасите меня!!!

Голос Бин-49 стал грубым, словно в нём звучало эхо. Он собрал последние силы, вытащил из клубка причудливую глиняную куклу и разбил её об пол. В тот же миг всё его тело покрылось тусклым серым светом – везде, куда он проникал, волосы застывали, не в силах двигаться, пока весь клубок не превратился в каменную глыбу.

Но извращённые пряди сопротивлялись с дикой силой, покрывая каменную массу трещинами... К счастью, в конце концов печать сработала.

- Бин-49 использовал глиняную куклу?

В штаб-квартире Альянса Пастухов, в личной резиденции Марионетчицы, прекрасная женщина отослала слуг-марионеток и лениво достала крошечную куколку... Увидев её, она мгновенно потеряла улыбку. Один взгляд на трещины, покрывающие куклу, и Марионетчица без колебаний бросила её в герметичный контейнер.

- Не слушать. Не смотреть. Не думать.

Прошептала она, закрывая глаза. Её белоснежная кожа вдоль суставов покрылась тёмными линиями, будто швами куклы, но благодаря быстрой реакции они почти сразу исчезли.

Открыв глаза снова, Марионетчица редко встрепанно произнесла:

- С кем это у Бин-49 вышло? Ловец Снов? Шутник? Или, может, кто-то из Западного района... Нет, Бин-49 выжил. Это не было прямой атакой на него... Ментальное загрязнение... Неужели...

- Приведите сюда Даоса Пчёл, – приказала она одной из марионеток, но тут же передумала: – Нет, не ко мне. Проверь его состояние – ты знаешь, что делать.

Когда марионетка исчезла, она приказала другим:

- Пусть Пиноккио явится ко мне немедленно.

- Хозяйка, Пиноккио должен посетить поминальный вечер, организованный Медиумом Мясника. Он докладывал об этом, – безэмоционально ответила марионетка. – Медиум также приглашал вас...

- Обстоятельства изменились. Пиноккио должен явиться сейчас, – твёрдо заявила Марионетчица. Она прищурилась, назвала ещё несколько имён.

Вскоре, за исключением гидов, ведущих группы, все высшие чины Альянса Пастухов собрались в конференц-зале башни.

- Все переговоры и соглашения с Альянсом Мясников прекращаются.

- Хи-хи, как забавно! Эти психи точно взбесятся!

Маленький человечек захлопал в ладоши. Его кожа была странного деревянного оттенка, суставы рук и ног – шарообразные, а глаза занимали половину лица, нарисованные, как у куклы.

Он вскочил на стул, театрально поклонился Марионетчице и сказал с усмешкой:

- Моя драгоценная королева! Вы намерены бросить вызов трону Шутника? Я, как ваш верный рыцарь, возглавлю атаку!

С этими словами он сорвал с себя голову и зажал её под мышкой, будто и вправду собирался «возглавить» наступление. Остальные гиды отреагировали по-разному: кто-то сохранял каменное лицо, кто-то выражал беспокойство, но все смотрели на Марионетчицу в ожидании объяснений.

Разрыв всех торговых отношений с Союзом Мясников неизбежно приведёт к конфронтации с ними. Если только марионетчица не собирается свергнуть Шутника и занять место гида категории А1, её внезапный приказ трудно объяснить.

- Не задавай вопросов. Не размышляй. Просто делай, как сказано.

Марионетчица проявила абсолютную авторитарность, не давая никаких объяснений. Но проводники, вначале выражавшие недоумение, резко изменились в лице, услышав её слова «не спрашивай, не думай», и действительно перестали что-либо выяснять.

Когда собрание закончилось, все разошлись, кроме Пиноккио.

- Остальное тебя не касается, – строго сказала Марионетчица. – Я хочу, чтобы ты проследил за одним человеком.

Улыбка Пиноккио стала ещё более жуткой и зловещей.

- Назовите имя.

- Команда «Возвращение», Вань Сянчунь.

- Сяопэн ещё не вернулся?

И Бай Сяошэн, наблюдавший за Вратами Солнца Инков, и Ван Пэнпай, отправившийся устраивать переполох в Союзе Мясников, уже вернулись в штаб команды. Шестеро стояли в тяжёлом молчании перед запертой дверью. Территорию штаба приходилось расширять за счёт покупки места у Туристического Агентства – 10 000 очков за квадратный метр, и это ещё льготная цена для путешественников. Все члены команды «Возвращение» жили вместе, и основное пространство штаба занимало почти тысячу квадратных метров.

Однако только первые четыреста метров были отведены под жилые и функциональные помещения, а дальше, за особой дверью, находилась зона, которую, помимо капитана, могли

открыть лишь минимум четыре члена команды.

Сейчас дверь была приоткрыта, и за ней зияла крошечная тьма. Никто не решался войти. На лицах Мао Сяолэ и остальных читалась смесь опасения, тревоги и напряжения.

Прозвенел колокольчик, и порыв ветра сорвал деревянную шпильку с пучка Мао Сяолэ, а шляпу Ван Юйшу унесло вдаль. Лу Шучэн, прижав уши, обернулась и радостно замахала рукой:

- Брат Пэн, сюда!

Из ветра возникла высокая худая фигура, мгновенно оказавшаяся позади всех. За его плечами расправлялись огромные золотисто-красные крылья, каждое перо которых сияло, словно отлитое из чистого золота, но покрытое сверкающим, как алмаз, кристаллическим слоем – настолько ослепительным, что на него невозможно было смотреть.

- Фрагмент бабочки Мареши сдвинулся.

Не дожидаясь вопросов, пришедший заговорил первым. Несмотря на молодость, его лицо было холодно и непроницаемо, а в руке он сжимал кристальное перо, постепенно превращавшееся в ледяную розу.

Вань Сянчунь бросил розу в щель двери. Раздался звук, напоминающий треск разбивающегося стекла, и от щели во все стороны пополз прозрачный ледяной узор, в конце концов сформировавший зеркально-гладкую кристаллическую поверхность.

Все напряжённо уставились на круглый кристалл на полу, где проступали тонкие, словно паутина, белые линии, постепенно складывающиеся в изображение невероятно красивой ледяной розы. Над розой виднелись фрагменты тёмно-сине-фиолетовых крыльев бабочки.

Фрагмент бабочки Мареши и ледяная роза из глубин Антарктиды – обе были невероятно редкими артефактами. Не говоря уже о бабочке, такая роза росла лишь в одном месте на Земле, и только при температуре абсолютного нуля могла сохраняться.

Но команда «Возвращение» поместила их вместе, надеясь, что они помогут отслеживать состояние того самого человека.

- Будда милостив, что-то изменилось? Я ничего не вижу! – Ван Пэнпай нервно бормотал. – У Сяолэ треснули гадальные палочки, у Шу взорвалась сигнализация, у Шучэн лезет шерсть, у Бай Сяошэна рассыпались бумажные журавлики, а я вообще задыхаюсь! Это точно капитан... кхм, там что-то серьёзное произошло.

- Брат Пэн, что-нибудь разглядел? – Ван Юйшу, необычно серьёзный, пристально вглядывался в узоры на кристалле. – Этот цветок... кажется, начал распускаться?

- «Дерево, переходящее воду: встреча с водой приносит удачу, встреча с огнём – беду». Мао Сяолэ, держа в руках компас, бормотал заклинания. – «Вода, земля, ветер порождают горы. Перемены таятся там, где скрываются горные тропы».

- Горы? Да ведь капитан сейчас именно там! – Ван Пэнпай вскрикнул и забегал кругами, заглядывая через плечо. – Бай Сяошэн, есть какая-то информация?

Бай Сяошэн показывал на экране прямую трансляцию, но экран Вэй Сюня по-прежнему

оставался чёрным, без намёка на изменение.

- С пяти часов сорока восьми минут прошло пятнадцать минут. Ничего не изменилось.

- Пять сорок восемь, пять сорок восемь... - Мао Сяолэ снова принялся гадать, а Вань Сянчунь, до этого молча наблюдавший за кристаллом, внезапно закрыл глаза. По его лицу сбежали две тонкие кровавые струйки.

- Цветок. Пробуждение. Жизнь. Перемены.

Вань Сянчунь выдавливал слово за словом, сначала с трудом, потом всё увереннее:

- Цветок готов раскрыться, но перемены нестабильны. Нижние узоры темнеют - значит, перемены ещё не устоялись и могут исчезнуть.

- Цветок умрёт или перемены? - резко уточнил Ван Юйшу.

- Перемены. Если перемены умрут - процесс остановится. Если перемены выживут - он продолжится.

- А что будет, если процесс продолжится? - нервно спросила Лу Шучэн.

- Бабочка взмахнёт крыльями, ледяная роза расцветёт... это будет...

- Любовь.

- Продолжение рода.

Вань Сянчунь и Мао Сяолэ произнесли это почти одновременно, и, несмотря на всю серьёзность их тона, Ван Юйшу и остальные остолбенели, их лица исказились в немом недоумении.

- Любовь... продолжение рода? - пробормотал Ван Пэнпай. - Чёрт возьми, у меня что, слух отказывает? Как это вообще можно связать с какой-то там любовью?!

- Узоры/гадания говорят именно это.

Вань Сянчунь и Мао Сяолэ снова ответили в унисон, и в тот же момент кристаллическая поверхность, расходившаяся от двери, не выдержала энергии и рассыпалась с металлическим звоном.

- Как бы там ни было, изменения точно должны произойти, - спокойно заметил Бай Сяошэн. - Я предлагаю всем оставаться здесь, в штабе. Команда «Закат» может продолжать как обычно. И в Союзе Мясников, и в Союзе Пастухов есть люди, отправившиеся в путешествие по северному Тибету. Призрак-Волос Бин-49 связан с Марионеточницей, а Даос Пчёл предпочитает держаться особняком. Скорее всего, Союз Пастухов попробует нас прощупать... и это даже к лучшему.

Он неожиданно усмехнулся:

- Если перемены действительно произойдут, учитывая осторожность Марионеточницы, сотрудничество между Союзом Пастухов и Союзом Мясников наверняка приостановится, что даст нам больше времени.

- Да нет, я не об этом, - скривился Ван Пэнпай, его пухлые щёки съёжились, будто его душила невидимая рука. - Если это каким-то образом связано с любовью и продолжением рода, разве нам сначала не стоит выяснить, кто будет объектом этой любви?!

- Всё, что касается ***, мы не должны изучать самостоятельно, - холодно ответил Вань Сянчунь. - Когда капитан вернётся, его предпочтения станут очевидны.

- Тогда капитан и Саньшуй получают печальный финал! - выпалила Лу Шучэн и тут же спохватилась. - То есть... если это какая-то ловушка проводников, и... объектом станет один из гидов-мясников, что тогда?

- Никто, кроме Туристического Агентства, не может просчитать действия ***, - ледяным тоном заметил Вань Сянчунь, но в его глазах мелькнула задумчивость. - Возможно, это часть его собственного плана.

- Седьмое путешествие на 30° северной широты уже началось. Скоро настанет время для решающего удара.

При этих словах выражение лиц присутствующих стало неопределённым, лишь Ван Пэнпай продолжал бормотать:

- Будда, спаси и сохрани...

- А если «перемены умрут», это значит, что он убьёт объект? - Ван Юйшу уловил суть. - Вот это да... если *** решит кого-то убить, никто не сможет его остановить.

- Только капитан.

- Но сейчас капитан - снежный барс, - вздохнула Лу Шучэн. - Даже если бы он хотел вмешаться, у него бы ничего не вышло.

- Всё идёт своим чередом. Всё к лучшему, - торжественно произнёс Мао Сяолэ. - Мои расчёты показывают, что Фэй Лэчжи, Инь Байтао, Цзи Хунцай и другие останутся в живых.

- Что?

Лу Шучэн не сразу поняла, но Бай Сяошэн поправил очки и сухо пояснил:

- Выживание Фэй Лэчжи и остальных означает, что с Вэй Сюнем всё в порядке. Вэй Сюнь связан с нашей командой... и с капитаном.

- Если Вэй Сюнь в порядке, то и капитан в порядке, а у тургруппы появился шанс на спасение... Этот «роман» благополучно пройдёт.

- Ч-что? Можно вот так взять и приравнять?

Ван Пэнпай онемел от изумления, а Вань Сянчунь нахмурился:

- Вэй Сюнь?

- Это учитель Саньшуй, которого Сяо Лэ не перестаёт упоминать уже пять лет. С нашим капитаном Анем у них особая связь. Брат Пэн, ты же всё время был в походах и не в курсе, - пояснил Бай Сяошэн.

Услышав это, Лу Шучэн немного расслабилась и тут же оживилась:

- Давайте, посмотрите монтаж Ван Юйшу: от первой встречи до страстной любви снежного барса и Вэй Сюня.

Бывает ли любовь, от которой хочется умереть?

Вэй Сюнь сейчас оказался в смертельно опасной ситуации. Его сознание было в хаосе, чувства притупились, и из потока бессвязного шёпота он мог уловить лишь крохи значимой информации – словно осколки стекла. Собрав воедино плоды своих авантур, Вэй Сюнь переслушал их несколько раз, прежде чем наконец разобрал слова.

[Приключение успешно завершено!]

[Вы получили *** любовь!]

Какого чёрта любовь?! Неодушевлённый объект, распорядитель турфирмы, и вдруг заговорил о чувствах?! У Вэй Сюня даже зубы заболели. Титул «Авантюриста» явно был ненормальным. Обычно люди ищут приключений ради выгоды или острых ощущений. А у него каждый раз выходило, что он кого-то соблазнял.

Никакой «любви» он не ощущал. Искажённая информация, пропитанная мощным загрязнением, продолжала врывать в его мозг. Ему чудился тихий, знакомый голос, бархатистый, словно звук виолончели. Но Вэй Сюнь не мог разобрать, о чём именно говорили, и от этого шума ему казалось, что он задыхается.

Если в отношениях нужно сначала узнать друг друга, то на этапе «знакомства» Вэй Сюнь бы точно сдох. Но он не умер – во-первых, потому что этот безумный шёпот, хоть и сводил его с ума, держал его на грани срыва, но не переступал её.

А во-вторых, потому что что-то крепко впилось зубами в его запястье. Он не чувствовал боли – этот укус был словно нить, удерживающая воздушного змея, не дающая ему потеряться в хаосе и сохраняющая слабую связь с реальностью.

Нельзя смотреть. Нельзя слушать. Нельзя думать.

В груди пылало, словно он нёс тяжёлую жаровню. Вместе с болью от укуса на запястье Вэй Сюнь понемногу возвращал себе рассудок, пробираясь сквозь бурлящий поток информации. Его дух и разум закалились в этом испытании, став крепче и сильнее.

Хотя глаза его были закрыты, Вэй Сюнь будто видел происходящее вокруг. Он видел, как снежный барс впился зубами в его руку, то тревожно скулил, то яростно рычал в сторону невидимой угрозы, размахивая острыми когтями, словно сражаясь с кем-то.

Он «увидел», как мутировавший альпинистский трос, обвивавший его запястье, был разорван барсом и отброшен в сторону. Барс прижался к нему, лизал его лицо, скуля, будто звал его обратно. Голова барса приближалась, становилась всё больше, как и всё его тело...

Нет. Это не барс увеличивался – это он сам становился меньше.

- Пи?

Вэй Сюнь услышал, как издал тонкий, как у птенца, писк. Его тело полетело вниз, но прежде

чем он упал, что-то аккуратно, но крепко схватило его за загривок и положило на густую серебристую шерсть.

- Завтрак готов, позвать Вэй?

Было половина восьмого утра. Вся группа собралась у костра, уже собрав вещи. Фэй Лэчжи вытянул шею, поглядывая в сторону палатки Вэй Сюня, но никакого движения не заметил.

- Капитан Вэй, наверное, ещё отдыхает. Он вернулся только в четыре утра.

Фан Юйхан налил себе чашку горячего кофе. Тепло разлилось по желудку, и он с удовольствием вздохнул.

- Я пойду проверю. Вчера вечером Вэй-сан почти ничего не ел. После приключения в Маленьком Лесном Храме он, наверное, голодный как волк.

- Я с тобой.

Инь Байтао осторожно взяла чашку горячего молочного чая, несколько кусочков цампа и миску супа из сублимированных овощей.

- Только бы снежный барс не выскочил и не цапнул.

Они направились к палатке Вэй Сюня, но в десяти метрах от неё остановились. Это была граница, за которой барс начинал проявлять агрессию. Но странное дело - сегодня утром барса не было видно.

Фэй Лэчжи и Инь Байтао переглянулись. Фэй Лэчжи кашлянул, набрался храбрости и сделал шаг вперёд на цыпочках.

Никакой реакции?

Он сделал ещё шаг.

Опять ничего?

Фэй Лэчжи напрягся - неужели что-то случилось?

- Вэй-сан? Вэй-сан?

О чёрт! Вэй-сан не отвечает!

У Фэй Лэчжи мурашки побежали по коже. Он с Инь Байтао быстро подошли к палатке. У самого входа вновь раздалось знакомое предупреждающее рычание барса, и Фэй Лэчжи слегка расслабился. Аккуратно отодвинув полог палатки альпенштоком, он заглянул внутрь.

- Вэй-сан...

- Что случилось?!

Фэй Лэчжи вдруг замер, и Инь Байтао, забеспокоившись, оттолкнула его и тоже заглянула внутрь. Увиденное заставило её замереть точно так же.

В полумраке палатки на них смотрели два снежных барса – большой и маленький, лежащие друг на друге.

...

- Ха-ха, ха-ха... Вэй-сан крут, так быстро превратился в барса.

Фэй Лэчжи нервно хихикал, пытаясь разрядить обстановку.

- Я сначала подумал, что барс – самка, и родила детёныша, ха-ха.

Инь Байтао толкнула его локтем, давая понять, чтобы он заткнулся, затем повернулась и, сдерживая улыбку, осторожно спросила:

- Вэй-сан... Ты ещё можешь есть овощи?

- У брата Цзи ещё есть немного ветчины, хочешь?

- Пии.

Вэй Сюнь жалобно пискнул. Сюэфэн (Снежный Пик) тут же поднялся и, взмахнув хвостом, выпроводил Фэй Лэчжи, Инь Байтао и остальных, которые собрались посмотреть на это зрелище. Затем барс понюхал оставленные перед палаткой чашку и миску и ловко подтолкнул их носом внутрь.

Вэй Сюнь, дрожа, поднялся на ноги. Опираясь на крепкий хвост барса, он лизнул немного молочного чая. Пока что он не очень хорошо управлялся с языком, поэтому заляпал себе подбородок. Большой барс тут же прижал его к себе и тщательно вылизал с головы до хвоста.

Вэй Сюнь прикрыл глаза и покорно позволил ему это делать. Что ещё оставалось детёнышу снежного барса, который не мог сопротивляться взрослому?

Хорошая новость: титул «Дикого духа» сработал, и превращение в барса прошло успешно. Кроме того, это временно избавило его от состояния, когда его разум был на грани загрязнения. С этим титулом, будучи зверем, Вэй Сюнь мог избавиться от всех негативных эффектов, действовавших на него в человеческом облике.

Отсюда можно сделать вывод, что «любовь ***» тоже была для него негативным эффектом.

Плохая новость: по неизвестной причине он превратился в детёныша. К тому же Вэй Сюнь не знал, сколько времени продлится «любовь ***».

Он чувствовал, что тот не собирался его убивать – скорее всего, просто взглянул на него. Но даже этого взгляда хватило, чтобы Вэй Сюнь оказался на грани безумия. Если разбираться, это было слишком рискованно, слишком...

...слишком захватывающе.

Титул «Авантюриста» ему идеально подходил, и Вэй Сюнь уже жаждал новых приключений. Но сначала ему нужно было выяснить, сколько продлится эта «одержимость» и «любовь».

Логично предположить, что Ань Сюэфэн и *** были сильнейшими из сильнейших. Сам факт, что его авантюра увенчалась успехом, уже казался невероятным, и вдобавок он действительно получил «любовь ***» – это было выше понимания Вэй Сюня.

Если... если всё это из-за контракта между ним и Ань Сюэфэном... Вэй Сюнь вспомнил обрывки информации, которые уловил в водовороте загрязнения.

Контракт между ним и ***... но он точно помнил, что контракт был только с Ань Сюэфэном.

Ань Сюэфэн и *** были хозяевами альпинистского троса...

Вэй Сюнь всё понял.

Ань Сюэфэн и ***, скорее всего, были одним и тем же человеком.

<http://bllate.org/book/14683/1309049>